

Прародина финно-угорских народов Байтасов Р. Р.

Байтасов Рахметолла Рахимжанович / Baitasov Rakhmetola Rakhimzhanovich – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент по специальности «Экономика», кафедра менеджмента и экономики социальной сферы, факультет социокультурных коммуникаций, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: анализ археологических, генетических и лингвистических данных показывает, что прародина уральских народов находилась в Сибири, откуда часть из них (предки финно-угров) мигрировала в Европу. В финальном палеолите и раннем мезолите предки финно-угров (культуры бромме-лингби и свидер) мигрировали на территорию Русской равнины.

Abstract: analysis of archaeological, linguistic and genetic data shows that the nation is the ancestral home of the Urals in Siberia, where some of them (the ancestors of the Finno-Ugric peoples) migrated to Europe. In the final Palaeolithic and the early Mesolithic ancestors of Finno-Ugric peoples (culture-Bromma Lyngby and Świder) migrated to the territory of the Russian Plain.

Ключевые слова: бромме-лингби, аренбургская, свидерская, кокореvская, иеневская, бутовская, рессетинская, культура, финно-угры, кара-бомовский, гаплогруппа, N1c, U4, Сибирь, верхний палеолит, мезолит.

Keywords: Bromma-Lyngby, arensburg, Svider, Kokorevskaya, ienevskaya, Butovskaya, ressetinskaya, CultureFinno-Ugric, Kara-Bohm, haplogroup, N1c, U4, Siberia, the Upper Palaeolithic, Mesolithic.

Существуют многочисленные работы о происхождении и прародине уральских народов. Например, по мнению В. В. Напольских [15] прауральский экологический ареал охватывал территорию, ограниченную на западе Уральским хребтом, на севере – примерно Полярным кругом, на востоке – районом нижнего течения Ангары и Подкаменной Тунгуски и среднего течения Енисея, на юге – примерно современной южной границей западносибирской тайги от северных предгорий Саян и Алтая до нижнего течения Тобола и Среднего Урала включительно. По его мнению, носителями древнего уральского языка были представители урало-западносибирских неолитических культур.

К. Виик показал, что все важнейшие изменения фонологической системы протогерманского объясняются уральским субстратом и считает прародиной финно-угров Европу [9].

Вопрос прародины уральских народов затрагивался мною [4], но с тех пор появилась новая информация, в частности, в археологии, многое переосмыслилось по-новому, что привело к необходимости написания данной статьи.

Обратимся к археологическим материалам. Н. Б. Щербаков [24] считает, что основой сложения прафинно-угорских культур в Восточной Европе является синтез свидерской и аренбургской культур, в результате чего сформировались бутовская, неманская и кундская культуры. По его мнению, бутовской культуре родственна иеневская и обе эти культуры имеют генетические связи с камской и усть-камской культурами.

А. Н. Сорокин выводит истоки каменной индустрии кундской, бутовской из культуры Федермессер, иеневской из Аренбург [21]. Он [23] поддерживает мнение ряда археологов, что бромме и аренбург не разные культуры, а ранняя и поздняя

стадии развития технокомплекса с черешковыми наконечниками. По его мнению, в пределах Центральной России на протяжении финального палеолита существовали всего три культуры — бромме (лингби), аренсбургская и рессетинская. Первая и вторая из них наследовали, вероятно, традиции мадлена, третья — «восточного граветта».

Таким образом, нам необходимо рассмотреть происхождение таких археологических культур как бромме (лингби), аренсбург (иеневская), рессетинская, свидерская и мадлен.

Культура бромме (лингби) считается древнейшей культурой Северной Дании и Швеции, распространившейся также на территорию Северной Германии и, возможно, Северо-Западной Польши [10]. Распространение из Повисленья в Восточную Прибалтику и Среднее Поднепровье, а затем в верховья Днепра и Волги носителей технокомплекса бромме происходило не позднее 11–10,5 тыс. л. н. [11]. При этом технокомплекс бромме сменил на Верхней Волге верхнепалеолитическую акулоскую традицию Г.В.Синицина и др. [20].

Здесь нужно отметить, что прародину акулоской традиции В.В.Сидоров связывает с палеолитом Енисея, афонтовской культурой [17].

Памятники **аренсбургской культуры** известны в Дании. В Скандинавии есть ряд находок наконечников аренсбургского типа. На аренсбургской основе сформировались памятники раннего маглемозе в Дании (Бармозе, Фладет), культуры хенсбака и сандарна в Южной и Западной Швеции и фосна в Южной Норвегии [10].

О генезисе иеневской культуры из Лингби-Аренсбурга пишет Л.Л. Зализняк. В постаренбургскую культурную зону, по его мнению, входили также скандинавские культуры Фосна и Комса [8].

Вместе с тем, Х.А.Амирханов считает палеолитической подосновой иеневской мезолитической индустрии восточнограветтскую традицию Поочья [3]. О возможном участии в сложении бутовской культуры носителей верхнепалеолитической костёнковско-авдеевско-зарайской традиции каменной индустрии, говорят В.М.Лозовский и др. [13].

В.В. Сидоров отмечает, что основное различие бутовской и иеневской культур (заднепильевской и аренсбургской по А.Н. Сорокину) заключается в наличии/отсутствии вкладышевой техники, которая базируется на отжиме пластин. Остальной набор инвентаря у них общий. Отжимная техника могла быть заимствованной у рессетинской культуры, которая может прямым продолжением костенковской, тем более цепочка рессетинских комплексов прослеживается в лесной зоне: на Оке, Верхней Клязьме, в Эстонии [18].

По мнению А.Н. Сорокина и др. генезис **рессетинской культуры** связан с развитием традиций «восточного граветта», прежде всего, индустрией стоянки Гагарино [23].

Свидерская культура, по мнению С. Н. Лисицина, изначально занимала ареал, располагавшийся в условиях лесотундры: западную часть Полесья вместе с юго-восточной Прибалтикой и белорусской частью течения Днепра. Деграация лесотундры обусловила распад сплошной территории распространения свидера. Однако его памятники сохранились в отдельных рефугиумах лесотундры, локализованных в районах, где еще сохранялись соответствующие климатические условия: в Прикарпатье (Чахлэу-Скауне), словацких Татрах (Великий Славков), вплоть до горного Крыма (Сюрень 2). Северный лесотундровый рефугиум располагался вдоль берегов Балтийского ледникового озера в Литве (Кабяляй 2) и Латвии (Саласпилс Лаукскола), а также по крайней северной периферии лесной зоны в Псковской (Иванцов Бор) и Вологодской (Марьино 4) областях [12].

Существуют различные точки зрения на происхождение свидерской культуры. В. Тауте видел истоки свидерской культуры «в позднем палеолите востока». Р. Шильд и Л.Л. Зализняк выводят аренсбургскую и свидерскую культуры из бромме-лингби [22].

По мнению В.В.Сидорова форма свидерских наконечников «может восходить к остриям сибирских кокоревских палеолитических стоянок, связывая генезис традиции Лингби с миграцией с Алтая и Енисея. Обилие рубящих орудий, скребел тоже указывает на ее сибирское происхождение» [18].

Соответственно нужно рассматривать **кокоревскую культуру** Енисея (15—11 тыс. лет до н. э.), представленную памятниками Кокорево I, Новоселово VI, VII. Ко времени кокоревской культуры можно отнести в Западном Саяне стоянку Уй I, на р. Уй [14].

Предполагается, что носители кокоревской культуры на заключительном этапе палеолита населяли долину Среднего Енисея совместно с представителями афонтовской археологической культуры [2].

Свое происхождение кокоревская культура, по-видимому, ведет с Алтая, из так называемого кара-бомовского палеолитического пласта (или культуры). В частности, З.А.Абрамова отмечает, что в кокоревских индустриях Кокорево I прослеживаются традиции Усть-Канской пещеры, относимой к данной культуре [2]. Поэтому обратимся к вехнепалеолитической **кара-бомовской культуре** Алтая.

По мнению Е.П.Рыбина кара-бомовская традиция сформировалась в период, который начался около 50 - 45 тыс. л.н. В это время в широтном направлении от Леванта на восток, через Иранское нагорье (Кара-Камар), на северных склонах Тянь-Шаня и Алтае-Саянской горной области существовала единая культурная зона, имевшая достаточно высокую степень коммуникационных связей и характеризовавшаяся общими ритмами культурно-исторического развития [16].

Имеются археологические данные, указывающие на продвижение карабомовской традиции на запад, в Европу. А.А.Синицин [19] отмечает, что сибирские материалы кара-бомовского пласта по содержанию и по таксонам ближе к европейским «переходным» индустриям.

По мнению С.А.Васильева [6] характер индустрии комплексов средней стадии сибирского верхнего палеолита (от 24-27 до 17-18 тыс. лет) указывает на их промежуточное положение между «эпилеваллуазскимки» пластинчатыми индустриями типа Кара-Бома и Толбаги и финальным палеолитом. На этом этапе облик североазиатских индустрий наиболее сопоставим с палеолитом европейского круга.

Некоторые данные указывают на возможность участия населения, родственного кара-бомовскому (и кокоревскому), в сложении **мадлена**. Так, С.А.Васильев [5] отмечает типологическое сходство памятников, расположенных в речных бассейнах Енисея, Ангары, Лены, Чикоя и долине Сены. Он пишет, что основные структуры обитания стоянок финального палеолита Сибири находят прямые аналогии во французском мадлене, явно отличаясь от одновременных памятников Восточной и Центральной Европы. В частности, отмечается близость очагов кокоревского типа, и очагов из Вербери и Кумба дю Пре-Неф во Франции.

Стоянки сходные с мадленскими обнаружены на промежуточной территории между Сибирью и Францией, в Поднепровье. Так, Г.В.Григорьева отмечает, что каменная индустрия памятников Юдиново и ряда других Поднепровья соответствует европейским памятникам мадленского времени с учетом локальных особенностей [7].

Таким образом, обзор работ археологов показывает, что наряду с движением в Сибирь, население кара-бомовской традиции продвигалось и в Европу, вплоть до Франции (мадлен). В финальном палеолите и раннем мезолите потомки кара-бомовцев и мадленцев, носители аренсбургской и свидерской культур мигрировали на Русскую равнину. Поэтому с одной стороны, прав В. В. Напольских, локализирующий родину прауральцев в Сибири, но эта прародина находилась здесь в палеолите, а не в неолите, как он считает; с другой стороны, правы К. Виик, утверждающий, что часть древнейшего населения Европы было финно-угороязычным и Н. Б. Щербаков, полагающий, что прафинно-угорскими были свидерская и аренсбургская культуры.

Осталось подтвердить этот вывод данными генетики.

В генофонде финно-угорских народов наибольшие частоты имеет гаплогруппа N1c. По мнению M. Derenko et. al [25] североευропейский кластер N1c1a возник в Южной Сибири около 10 тысяч лет назад и проник в Северную Европу около 8 тысяч лет назад. К таким датам, нужно относиться с некоторой долей скепсиса, поскольку они могут давать большую погрешность в ту или иную сторону, но на них ориентироваться можно.

Подтверждением возможной миграции предков финно-угров на Русскую равнину с территории Германии и Польши является присутствие гаплогруппы N1c в Германии: в разных выборках немцев от 0% в Баварии и Фрейбурге до 2,1% в Ростокe и 6,3% в Cologne [27] и у скандинавских народов: шведы (2,8%), норвежцы (6,9%), датчане (0,5%) [28], у поляков (3,2%) [26], (от 0,9 у поляков Люблина до 11% у поляков из Сувалок [27]).

В финно-угорских популяциях наблюдаются повышенные частоты мт ДНК гаплогруппы U4. Так, доля U4 у коми достигает 17%, а в Поволжье обычно составляет 7-10% [28]. Древняя U4 обнаружена в культуре Кунда (6350 до н.э.), в Германии (Bad Düggenberg, 6850 до н.э.), в Каталонии (3500 до н.э.) [28].

Таким образом, и данные генетики подтверждают вывод, сделанный выше.

Литература

1. *Абрамова З. А.* Археологические культуры в верхнем палеолите Северной Азии и южно-сибирская культурная область // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. - Новосибирск: ИФФ 1975. - С. 19-31.
2. *Абрамова З. А.* Палеолит Енисея. Кокоревская культура. - Новосибирск, 1979. - 199 с.
3. *Амирханов Х.А.* Зарайская стоянка. Некоторые результаты раскопок и их значение для палеоисторических реконструкций // Археологические открытия. 1991-2004 гг. Европейская Россия. - М.: Институт археологии РАН, 2009. - С.15-22.
4. *Байтасов Рахметолла* Родство алтайских, палеоазиатских и уральских языков. LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Deutschland / Германия, 2013. - 153с.
5. *Васильев С.А.* Финальный палеолит Сибири и мадлен Франции: сравнительный анализ структуры стоянок // Археологические вести, № 3. - 1994. С.158-165.
6. *Васильев С. А.* Поздний палеолит Верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны): Автореф. дис.доктора истор. наук. - Санкт-Петербург, 1996.
7. *Григорьева Г.В.* Каменный инвентарь верхнепалеолитического поселения Юдиново // Каменный век: от Атлантики до Пацифики: Замятинский сборник. Вып. 3. - СПб.: МАЭ РАН, 2014. - С.201-210
8. *Залізник Л. Л.* Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України. Культурний поділ та періодизація // Кам'яна доба України. Вип. 8. Київ, 2005. - 184 с.
9. *Кузьменко Ю.К.* К вопросу о неиндоевропейских субстратах в германском // Индоевропейское языкознание и классическая филология - XVII (чтения памяти И. М. Тронского). - СПб., 2013. - С. 511-535.
10. *Лисицын С. Н.* Колонизация территории Великого водораздела в финальном палеолите // Проблемы балтийской археологии: Сб. науч. тр. / Агентство поддержки культурных инициатив «Транзит». - Калининград: Изд-во КГУ, 2003. - Вып. 1. - С. 14-27.
11. *Лисицын С. Н.* Климатическая перестройка на рубеже палеолита и мезолита как фактор культурогенеза на Северо-Западе Восточной Европы // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С.56-66.

12. *Лисицын С. Н.* Технокомплексы рубежа плейстоцена и голоцена в лесной зоне Восточной Европы // Каменный век: от Атлантики до Пацифики: Замятинский сборник. Вып. 3. - СПб.: МАЭ РАН, 2014. - С.85-109.
13. *Лозовский В. М., Гирия Е. Ю., Кравцов А. Е.* Мезолит Волго-Окского междуречья: технологический подход // Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы // Археологический альманах, № 20 (сборник статей). – Донецк, «Донбас» 2009. – С.269-288.
14. *Матющенко В. И.* Древняя история Сибири: Учеб. пос. - Омск: Омск гос. ун-т, 1999. -232 с.
15. *Напольских В.В.* Предыстория уральских народов // Acta Ethnographica Hungarica. Т. 44:3-4. Budapest, 1999. Т. 44:3-4.
16. *Рыбин Е. П.* Начало верхнего палеолита на территории Южной Сибири: По материалам памятников карабумовского пласта: Автореф. дис канд. истор. наук. - Новосибирск, 1999.
17. *Сидоров В. В.* Мезолит бассейна р. Съежи // Тверской археологический сборник: Тверь: Изд-во. Твер. гос. объединен. музея. - 1996. - Вып. 2. - С. 75-92.
18. *Сидоров В.В.* Трансформация культур // Каменный век: от Атлантики до Пацифики: Замятинский сборник. Вып. 3. - СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С.47-51.
19. *Синицин А.А.* Новые открытия в Костенках и проблема становления верхнего палеолита в Восточной Европе // Археологические открытия. 1991-2004 гг. Европейская Россия. – М.: Институт археологии РАН, 2009. - С. 42-53.
20. *Синицына Г.В., Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А.* Геоархеологические объекты финального палеолита: Баранова Гора, Подол III/1, Вышегора I на великом водоразделе Волги и Днепра // Феномен геоархеологической многослойности Байкальской Сибири. 100 лет Байкальской научной археологии: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня открытия Б.Э.Петри Улан-Хады. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. - С.192-204.
21. *Сорокин А.Н.* О связях населения бассейна реки Оки в раннем мезолите // Археологические памятники среднего Поочья. Вып. 6. Сборник научных трудов. Рязань, 1997.
22. *Сорокин А.Н.* Еще раз о проблеме «постсвидерских» культур Восточной Европы // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). — М: Гриф и К., 2010. — С.188-202.
23. *Сорокин А.Н., Ошибкина С.В., Трусов А.В.* На переломе эпох. - М: Гриф и К, 2009.— 388 с.
24. *Щербаков Н. Б.* Формирования финно-угорских народов: эпоха камня - раннее железо: Проблемы изучения: Автореф. Дис. канд. истор. наук. – Уфа, 2006.
25. *Derenko M., Malyarchuk B., Denisova G., Wozniak M., Grzybowski T., Dambueva I., Zakharov I.* Y-chromosome haplogroup N dispersals from south Siberia to Europe. Journal of Human Genetics. Volume 52, Number 9 / Сентябрь 2007 г. - С. 763—770.
26. *Tambets K. et al.* The Western and Eastern Roots of the Saami-the Stor of Genetic “Outliers” Told by Mitochondrial DNA and Y Chromosomes // Am JHum Genet. 2004; 74(4): 661–682.
27. [Электронный ресурс]: URL: genofond.ru (дата обращения: 10.01.2013).
28. [Электронный ресурс]: URL: <http://gentis.ru/info/mtdna-tutorial/hg-u/u4/> (дата обращения: 15.12.2012).